

14. Бок, М. П. П. А. Столыпин: Воспоминания о моем отце / М. П. Бок. – М.: Современник, 1992. – 316 с.

15. Осоргин, М. М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни, 1861–1920 гг. [Электронный ресурс] / М. М. Осоргин. – М.: Рос. фонд культуры и др., 2009. – 850 с. – Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/rosarc/mmo/mmo-011-.htm?cmd=p>. – Дата доступа: 10.03.2023.

16. Юрковский, Р. Культурно-просветительская и благотворительная деятельность Петра Столыпина на посту гродненского губернатора в 1902–1903 гг. / Р. Юрковский // Новейшая история России: междисциплинарный научно-теоретический журнал. – 2017. – № 3. – С. 49–62.

17. Цветков, С. Столыпин: Гродненское губернаторство [Электронный ресурс] / С. Цветков. – Режим доступа: <https://sergeytsvetkov.livejournal.com/336075.html>. – Дата доступа: 20.03.2023.

(Дата подачи: 27.02.2024 г.)

О. Г. Казак

Белорусский государственный экономический университет, Минск

O. Kazak

Belarusian State University of Economics, Minsk

УДК 947.6+323.15(476)

ЛИТОВСКАЯ «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ФАКТОР ОБОСТРЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ

LITHUANIAN «SOFT POWER» AS A FACTOR OF EXHANSION OF INTERNATIONAL RELATIONS IN SOVIET BELARUS DURING THE PERESTROYCY PERIOD

В статье проанализированы действия отдельных представителей интеллигенции Советской Литвы по разжиганию сепаратистских настроений в приграничных районах БССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Основой источниковой базы работы стали документы Национального архива Республики Беларусь, материалы региональной прессы. Актуальность статьи обусловлена важностью своевременного пресечения попыток деструктивной политизации этничности, которые могут предприниматься недружественными государствами.

Ключевые слова: «мягкая сила»; сепаратизм; политизация этничности; межнациональные отношения.

The article analyzes the actions of individual representatives of the intelligentsia of Soviet Lithuania to incite separatist sentiments in the border regions of the BSSR in the late 1980s – early 1990s. The source base for the work was based on documents from the National Archives of the Republic of Belarus and materials from the regional press. The relevance of the article is

due to the importance of timely suppression of attempts at destructive politicization of ethnicity that may be undertaken by unfriendly states.

Keywords: “soft power”; separatism; politicization of ethnicity; interethnic relations.

В академическом дискурсе концепция «мягкой силы» была впервые осмыслена в 1990 г. американским ученым Дж. Наем. «Мягкая сила», как и «жесткая сила» (военная мощь и экономическое превосходство), предполагает достижение поставленной государством цели путем воздействия на поведение других акторов. Разница между двумя феноменами заключается в инструментах, используемых для реализации поставленной цели: «жесткая сила» предполагает принуждение и навязывание своей воли, «мягкая сила» – вовлечение в зону своего влияния на базе привлекательных культурных, идеологических, политических, экономических ценностей [1, с. 151]. «Мягкая сила» бывает двух видов. В первом случае она рассматривается как позитивная технология, позволяющая улучшить отношения между государствами и народами, способствующая взаимообогащению культур, учитывающая интересы всех участников политического процесса. Но «мягкая сила» может применяться и для дестабилизации государственного управления, как инструмент неконституционной смены власти, инспирирования сепаратистских, экстремистских движений. В этом случае речь идет о скрытом влиянии на происходящие в государстве процессы, навязывании определенных стереотипов в общественном сознании для подрыва государственного и социального устройства другой страны [2, с. 21].

Позднесоветский период, ознаменовавшийся ослаблением институтов государственной власти, кризисом идеологии, дезориентацией огромных масс населения, создал приемлемые условия для акторов, заинтересованных в политизации этничности. Российский ученый П. В. Осколков отмечает, что в «условиях широкомасштабных политических потрясений этничность политизируется естественным образом; ни одна из социальных групп, в том числе этнических, не хотела бы оказаться проигравшей стороной в обновленном общественном устройстве» [3, с. 36]. Советская Беларусь не осталась в стороне от данных процессов. Авторы вышедшей в 2021 г. коллективной монографии «Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст» среди 10 регионов Центральной и Восточной Европы, вокруг которых в конце 1980–1990-х гг. шла концентрация конфликтного потенциала, выделяют «католические районы Западной Беларуси, где происходило осложнение отношений вокруг этнического характера костела и трактовки национальной истории», и Западное Полесье, где «возникло два потенциально опасных движения – украинское сепаратистское и “ятвяжское”, требовавшее культурно-политической автономии Западного Полесья как региона, по мнению участников движения, населенного особым народом» [4, с. 17]. Вне поля внимания авторов оказалась проблематика присутствия литовской «мягкой силы» в БССР (прежде всего, в Вороновском и Островецком районах). Общественные силы и часть партийной номенклатуры Литвы в период перестройки активно поддержи-

вали центробежные процессы и были заинтересованы в их распространении на соседнюю республику, а разыгрывание этнической карты (выступления против якобы имевшего место притеснения литовцев в Советской Беларуси) упорщало данную задачу.

Проблематика литовской «мягкой силы» в Советской Беларуси конца 1980-х – начала 1990-х гг. практически не освещалась в историографии. Цель данной статьи – выявление и характеристика основных инструментов «мягкой силы» Литвы в БССР периода перестройки.

В новом проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (Постановление Совета безопасности Республики Беларусь № 1 от 6 марта 2023 г.) сепаратизм причислен к одному из источников угроз национальной безопасности в политической сфере [5]. В этой связи исследование истории проявления сепаратистских тенденций в прошлом приобретает особую актуальность, так как помогает выработать адекватные инструменты пресечения данной деструктивной деятельности.

В послевоенный период численность литовского населения в БССР, согласно данным переписей населений, не превышала 10 тыс. человек (1970 г. – 8092 человека, 1979 г. – 6993 человека, 1989 г. – 7606 человек), большинство из них (1970 г. – 4224 человека, 1979 г. – 3417 человек, 1989 г. – 3087 человек) проживало в Гродненской области [6, с. 89]. В 1956–1957 гг. в Вороновском и Островецком районах было открыто восемь школ с изучением литовского языка, через некоторое время их осталось всего три (в деревнях Гири и Рымдюны Островецкого района и деревне Пелеса Вороновского района). Именно в этих местах традиционного компактного проживания литовцев в период перестройки и разворачивались центробежные процессы [6, с. 86].

В доперестроечный период литовская «мягкая сила» в приграничных районах Советской Беларуси не имела ярко выраженной деструктивной направленности. В «Справке о состоянии межнациональных отношений в Островецком, Вороновском и Гродненском районах Гродненской области БССР», составленной по поручению Верховного Совета членами рабочей группы во главе М. В. Жебраком в августе 1990 г., сообщалось: «Сохранению национальных традиций у литовцев Гervятского края (Островецкий район – О. К.) содействовали контакты с Литовской ССР и интерес властей этой республики и ее общественности к судьбе своих соплеменников в Беларуси. Выделили специальный маршрутный автобус Вильнюс – Гervаты, лет 15 назад посодействовали введению уроков литовского языка в местных школах, обеспечили их учебниками и учителями, взяли культурное шефство над крупнейшими деревнями. Большая часть выпускников местных школ из числа литовцев продолжала учебу в Вильнюсе и других городах Литвы и, чаще всего, устраивалась там на работу» [7, л. 66–67].

Первые сообщения о дестабилизирующих проявлениях литовской «мягкой силы» в БССР появляются в прессе осенью 1988 г. Автор заметки в газете «Гродненская правда» отмечал, что прибывшие в деревню Рымдюны

Островецкого района студенты и преподаватели Каунасского политехнического института вели агитационную работу под прикрытием безобидных на первый взгляд культурных мероприятий. Вторым важным аспектом деятельности представителей литовского вуза стали неформальные беседы с местными жителями, в ходе которых объективно имевшим место в период горбачевской перестройки социально-экономическим трудностям искусственно придавалась этническая окраска («притеснение литовцев белорусско-русской администрацией»), а также поднимался вопрос о возможном присоединении Островецкого района к Литве [8, с. 3].

Спустя месяц в Островецкий район прибыла еще более представительная делегация, в которую входили студенты Вильнюсского государственного университета, Каунасского политехнического, Вильнюсского инженерно-строительного и Шауляйского педагогического институтов. Приезду гостей предшествовало письмо в Островецкий райком партии, подписанное секретарем ЦК Комсомола Литвы И. Струмилене. В нем утверждалось, что визит молодых людей из Литвы был приурочен к юбилею Литовско-Белорусской ССР и Комсомола данного государственного образования. По сообщениям районной прессы, «вызывающее пренебрежение к требованиям местных властей, фотографирование их представителей, номеров служебных автомобилей, ржавые велосипедные цепи в карманах подростков явно говорили о намерении создать в Гervятском крае своеобразный Карабах». На этот раз прибывшие из Литовской ССР молодые люди не только участвовали в организации концерта, но и предприняли попытку провести митинг под следующими лозунгами: «Вы, литовцы, угнетенный в своих правах в Беларуси народ; вы работаете без выходных и праздников; у вас плохие, не такие, как в Литве, условия труда и жизни; вы не можете говорить на родном языке, а ваши дети не могут изучать его; ваши обычаи, культура приходят в упадок, и никого, кроме нас, это не волнует; деревня пустеет, молодежь уезжает, а новые дома строятся для украинцев, которые чужие нашему краю; подождите два – три года, и вы будете присоединены к Литве, тогда и заживете по-настоящему». Существенного отклика у местного населения данная акция, однако, не имела [9, с. 2]. В газетной заметке заведующего отделом народного образования Островецкого райисполкома Л. Батуры сообщалось о его беседе с представителями одной из литовских «непопавших миссий»: «В разговоре с представителями одной из таких делегаций была высказана мысль, “что белорусской нации нет, а есть денационализированные литовцы”. На вопрос, “что вы собираетесь делать с ними”, последовал ответ: “Научим литовскому языку, и они вновь станут литовцами”» [10, с. 2].

Литовская «мягкая сила» постепенно приобретала институциональные формы. Одной из ведущих структур в данной сфере стало «Общество Гervятского края» с центром в Вильнюсе, членами которого являлись около 1 тыс. уроженцев Островецкого района, проживавших в Литве, США, странах Европы. В упомянутой справке, составленной членами рабочей

группы под руководством М. В. Жебрака, деятельность организации характеризовалась следующим образом: «Это они, выходцы отсюда (из Островецкого района – О. К.), создали в Вильнюсе “Общество Гervятского края”, которое в последние годы проводит много мероприятий по возрождению литовского языка, народных традиций и культуры среди литовского сообщества в Беларуси. Это встречи с представителями Литовского общественно-культурного общества в Польше, американскими туристами литовского происхождения, концерты, фестивали по поводу различных праздников и общественных событий, встречи с представителями местных властей в Беларуси» [7, л. 67]. Первый секретарь Островецкого райкома партии И. Ю. Кардаш в интервью «Гродненской правде» (5 апреля 1991 г.) отметил и явные деструктивные тенденции в деятельности «Общества Гervятского края»: «Так вот, кливлендские гости, например, открыто говорят, что мы здесь отстали от них в развитии на 150 лет. Еще американские литовцы высказали такую мысль: мы знаем, как бедно живут индейцы в резервациях, но чтобы в центре Европы... На Европу сейчас снимается здесь фильм “о бедственном положении литовских деревень в Белоруссии” [11, с. 2]. Партийный функционер справедливо отмечал, что, несмотря на объективные трудности, в районе проводилась активная работа по развитию инфраструктуры, а условия жизни местных литовцев были не хуже, чем у представителей других национальностей, проживавших в регионе. В качестве иных инструментов литовской «мягкой силы» в Советской Беларуси И. А. Кардаш называл римско-католическую церковь и образовательную систему: «Большинство верующих того же Гervятского сельсовета – католики. Среди них, как говорил, литовцев – треть. Но служба в местном костеле идет только на литовском языке. Преподаватель литовского языка в Гирях – член “Саюдиса”, учительница литовского в Гervятской школе – за выход Литвы из Союза. Ко всему, как известно, выпускники этих школ в вузы Литвы принимаются без экзаменов. Такие “льготы” воздействуют на податливый детский ум» [11, с. 2].

Осенью 1988 г. присутствие «гостей» из соседней Литвы (журналистов, научных работников, студентов) стало заметным явлением и в общественной жизни Вороновского района. Попытки организовать митинги с политическими лозунгами в деревне Пелеса успехов не имели. Прокурор района В. Ковальчук описывал те события следующим образом: «Сентябрьско-октябрьские приезды в Пелесу не были похожи на прежние контакты. Приезжавшие никого заранее в известность не ставили. Напротив, беспардонно входили в здание восьмилетней школы, пытались навязать свои мнения об оформлении кабинета литовского языка и литературы и по ряду других вопросов. Все это делалось в поучительном тоне. У вас, дескать, “сталинизмом” здесь пахнет. Критике подвергался учебный процесс в школе, высказывались странные и неприемлемые мысли о каких-то комиссиях, которые они собирались создать в Литве и которые бы проверяли работу здешней учительницы литовского языка и литературы» [12, с. 2].

Литовская «мягкая сила» в БССР имела и религиозную составляющую. В августе 1988 г. активисты литовского общества «Саюдис» соорудили на кладбище в Пелесе щитовой домик, который был освящен литовским кардиналом В. Сладкявичусом как каплица. Спустя месяц в каплице состоялся религиозный праздник, на который прибыла внушительная делегация из Литвы, в состав которой входили поэт из Вильнюса А. Бубнис, известный физик Ю. Ульбикас, журналисты, музыканты. По информации Уполномоченного Совета по делам религий по Гродненской области А. И. Лыскова, «приезжие лица литовской национальности посещали местную школу, настойчиво предлагали дирекции школы учебники и другую литературу на литовском языке, а также бывший литовский флаг и другие материалы. Такие же флаги были развешены на кладбище во время богослужения (около 10 штук)» [13, л. 22–23].

Провокационная деятельность отдельных литовских политических акторов не имела успеха. В справке, составленной рабочей группой под руководством М. В. Жебрака, отмечалось: «После возникновения “Саюдиса” имели место попытки подстрекательства местных литовцев к национальному сепаратизму и присоединению к Литовской республике. Однако люди не поддались на такие провокационные действия, и после передачи верующим костела, занятого в свое время под зернохранилище, все успокоилось» [7, л. 68].

Таким образом, литовская «мягкая сила» в Советской Беларуси периода перестройки представляет собой один из примеров политизации этничности. Ее основным актором стала творческая интеллигенция Литовской ССР. Для подогревания сепаратистских настроений в местах компактного проживания литовцев Вороновского и Островецкого районов искусственно педалировались вопросы качества образования на литовском языке, отсутствия свобод в религиозной сфере, социально-экономических трудностей. Абсолютное большинство населения указанных местностей оказалось равнодушно к подобному рода пропаганде. Описанный в данной статье эпизод не привел к серьезным негативным последствиям. Однако он демонстрирует легкость инициирования этнополитических конфликтов и важность их своевременного пресечения.

Список использованных источников

1. *Най, Дж.* Будущее власти / Дж. Най; пер. с англ. В. Н. Верченко. – М.: АСТ, 2014. – 448 с.
2. *Наумов, А. О.* «Мягкая сила», «цветные революции» и технологические смены политических режимов в начале XXI в. / А. О. Наумов. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 274 с.
3. *Осколков, П. В.* Очерки по этнополитологии / П. В. Осколков. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 176 с.
4. *Ачкасов, В. А.* Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст: коллективная монография / В. А. Ачкасов. – СПб.: Изд-во РХГА, 2021. – 640 с.

5. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 10.06.2023.

6. Внуковіч, Ю. І. Літоўцы Беларусі / Ю. І. Внуковіч. – Мінск: Беларуская навука, 2010. – 167 с.

7. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4089.

8. Новицкая, Л. Пена / Л. Новицкая // Гродненская правда. – 1988. – 26 ноября. – С. 3.

9. Ялоўскі, М. Ісціна – не на крайніх полюсах / М. Ялоўскі // Астравецкая праўда. – 1989. – 4 лютага. – С. 2–3.

10. Батура, Л. Нацыянальныя адносіны і школа / Л. Батура // Астравецкая праўда. – 1989. – 30 снежня. – С. 2.

11. Минин, Г. На распах дома не построишь / Г. Минин // Гродненская правда. – 1991. – 5 апреля. – С. 2.

12. Ковальчук, В. Возмутители спокойствия / В. Ковальчук // Ленинское знамя. – 1989. – 3 декабря. – С. 2.

13. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 98.

(Дата подачі: 01.02.2024 г.)

К. Н. Карпович

Республиканский институт высшей школы, Минск

K. Karpovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 930.34

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ С 1860 ПО 1914 ГГ.

MATERIAL SUPPORT OF JUDICIAL INVESTIGATORS IN BELARUSIAN PROVINCES FROM 1860 TO 1914

В статье рассматриваются аспекты, связанные с проблемами материального вознаграждения судебных следователей. Показано изменение заработной платы за время существования института предварительного следствия. Уровень служебной нагрузки не влиял на количество получаемого жалования. Для большинства судебных следователей жалование являлось основным источником существования.

Ключевые слова: судебный следователь; жалование; чиновники.

The article discusses aspects related to the problems of material remuneration for judicial investigators. The change in wages during the existence of the institution of preliminary investigation is shown. The level of workload did not affect the amount of salary received. Salary was the main source of livelihood for most judicial investigators.

Keywords: Judicial investigator; salary; officials.